УДК 908
ББК 26.891
Д 79

МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Задолго до Кольчугина…

Надежда Дубровина

Акинфовы из села Есиплево

Кольчугино, 2022

Автор: Дубровина Надежда Александровна –
краевед

Дубровина Н.А.
Акинфовы из села Есиплево/ Н.А. Дубровина; Межпоселенческая центральная библиотека. – Кольчугино, 2022. – 26 с.: фот. – (Задолго до Кольчугина…).

Данное издание содержит информацию об истории рода Акинфовых, владевшего старинным селом Есиплево Кольчугинского района почти пять веков.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для широкого круга читателей.

Удивительно богат своими представителями род Акинфовых. И о многих сохранились документы. Если писать обо всех Акинфовых, можно повторить все важнейшие этапы русской истории. После изучения биографии Акинфовых на ум приходит старинное определение: «бунташная фамилия». Эта семья мало похожа на владельцев окрестных сёл. Это были храбрецы, люди деятельные, оригинальные, защитники и ослушники Государевой власти. И как вотчинники эта фамилия особенная. Селом Есиплево они владели почти пять веков, причём владели скопом, часто нераздельно.

Первые Акинфовы в селе

Есиплево на речке Ильмахте связано с фамилией Акинфовых. Мне попался документ времён Ивана III, в котором упоминается Акинфов Пётр Григорьевич в 1492 г. Этот Акинфов был на «особой службе у Великого князя: он должен был «**сидеть у княжихъ у Андреевыхъ детей Васильевича**». Так хитро называлась тогда охрана важных людей, заключённых в темницу. Служба Петра Григорьевича – это часть истории средневековых княжеских распрей на Руси. Тут необходимо напомнить о событиях в Москве XV века. У многострадального Великого князя Василия II, прозванного Тёмный, было 5 сыновей. Ему наследовал в 1462 г. старший сын – Иван III. Поначалу все четыре брата поддерживали нового Государя. Но раздел земельных владений породил конфликт между ними, а затем и открытое противостояние. А когда умерла мать братьев, началась настоящая борьба между Иваном III и Андреем Васильевичем, князем Можайским и Углическим, прозванным Горяй. И в ноябре 1491 г. князь Андрей Васильевич был вероломно схвачен в Великокняжеском Дворце и брошен в темницу. Затем были схвачены и два его сына, и жена Елена Романовна. А удел князя Андрея был присоединён к Московскому княжеству. Князь Андрей, прожив в темнице менее года, умер в 1492 г. В следующем 1493 г. умерла его жена. А владение князя Андрея Васильевича Иван III посчитал своим. Таким вот образом и шло объединение русских земель под властью Москвы. Малолетние дети князя Андрея не могли считаться преступниками против Великого князя, но и отпустить их на свободу Иван III не хотел. Началась бы распря, ведь они – наследники своего отца! В самом начале 1492 г. семья князя Андрея Горяя была отправлена в дальнее поместье. К семье была приставлена охрана во главе с Прокофием Григорьевичем Акинфовым. Эта служба Прокофия Акинфова продолжалась и после смерти князя Углического. Он

Князь Андрей Васильевич Горяй

«был в приставах» у его малолетних сыновей: княжичей Ивана и Дмитрия. Дети пережили своего отца: Иван Андреевич умер в 1523 г., а Дмитрий жил ещё в 1532 г. в Переславле. И даже адрес его сохранился: «внутри города (т.е. в Кремле), у церкви Рождества Богородицы». Как долго пришлось Акинфову охранять «княжих детей», неизвестно. Но известно, как важна для Ивана III была служба Акинфова. Об этом свидетельствуют Акты за 1504 г. Редкие для XVI века льготы были даны Акинфову. «Лета 7012 года Генваря. Жалованная льготная и несудимая грамота Великого Князя Ивана Васильевича Прокофию Григорьеву сыну Акинфова на сельцо Есиплево … в Кривцове стане Юрьева Польского уезду». Речь о нашем с. Есиплево. Первая грамота за январь 1504 г. разрешала Акинфову не платить налоги, а в грамоте за февраль 1504 г. Иван III жалует нашего вотчинника ещё большими привилегиями: и крестьяне Акинфова освобождались от податей в пользу князя. «Се язъ князь великий Иванъ Васильевичъ всеа Русии, пожаловалъ Прокофья Григорьева сына Окинфова. Что его селцо Есиплево… в Юрьевском уезде в Кривцове стану, и кто у него в томъ селце и деревнехъ учнетъ жити…, и тем его людемъ не надобе моя великого князя дань… доколе Прокофей сидитъ у княжихъ у Ондреевыхъ детей Васильевича…» Кроме того, князь жаловал нашего вотчинника судебным иммунитетом, защищая Акинфова от местной власти. Ни наместник Юрьевский, ни волостель не смели, ни в чем судить Прокофия и его людей, «опричь душегубства», как сказано в документе. Судить его мог только сам Великий князь. Грамота заканчивается приказом: «А кому будетъ чего искати на Пркофье или на его приказчике, ино его сужу язъ, Князь Великий… писано на Москве, лета 7012-го, февраля». Для нас эти грамоты важны установлением, что Есиплево существовало уже в начале XVIв, и что Акинфовы уже при Иване III владели нашим селом. Но как же с названием? Почему Акинфовы назвали так свое село? Кстати, в Московском уезде в XVI веке мне попалось название сельца *Акинфово.*

2. О названии села

Казалось бы, происхождение названия села вполне понятно. Много веков в России жили дворяне Есиповы. А в наших краях они служили с XV века. Но, похоже, это не наш случай. Село Есиплево, несомненно, древнее. Но насколько? А что, если в запутанной родословной Акинфовых были сыновья с именем Есип? Тогда всё просто: о селе, принадлежавшем Есипу, в старину бы сказали – это село Есипли. И в подтверждение этой гипотезы мне попалось сообщение в документах о том, что в 1432 г. в Переславском уезде была *деревня Есипля,* а в 1445 г. – пустошь *Есипля.* Да и наше село в старинных документах писали как «**Есипля**». Ещё один документ нашёлся у историка Веселовского: в 1459 г. владел в Суздальском уезде селом Веськово **Есип Дмитриевич Акинфов**. Возможно, что

он и основал наше село? Стало быть, можно считать, что село наше возникло ≈ в середине XV в. радением Акинфовых. Возможно. Если только до Акинфовых село уже не было вотчиной Есиповых…

3. О роде Акинфовых

Об Акинфовых писали много. Родословная этих дворян, наверное, смущает каждого краеведа. Даже в этом проявилась особенность Акинфовых. В основном, источники считают, что Акинфовы – потомки татарского мурзы, выехавшего на Русь из Орды. И этот род от татарского мурзы родословцы фиксируют в Гербовнике с 1550 г. Но род Акинфовых был уже в XIII веке известен. Члены этой семьи упоминались во владимирских и московских документах. Некоторые исследователи указывают, что Акинфовы – это потомки Акинфа Великого, служившего кн. Александру Невскому. Историк Р. Скрынников о битве с татарами на Куликовом поле в 1380 г. пишет: *«Сразу после сражения Великий московский князь Дмитрий Иванович велел поминать в церкви тех, кто пал на поле битвы.* ***«Вечную память пели… Михайлу Ивановичю Окинфову».*** Историк Милюков упоминает за 1495 г: ***«с Великим Князем были дети боярские …Григорий да Петр Федоровы дети из рода Акинфовых»***. Отец упомянутых боярских детей – Фёдор Давидович Акинфов, умерший к 1483 г., был ближним боярином Ивана III. Не забудем и про Петра Григорьевича, упоминавшегося в 1492–1504 гг.; и Есипа Дмитриевича из 1459 года. Какая же ниточка связывает этих Акинфовых с вотчинниками Ельцино в XVII веке, происходивших от мурзы татарского? Возможно, всё-таки два этих рода как-то переплелись. А может, это один род? А наши Акинфовы, владельцы с. Есиплево, «начинались» с Ивана, прозванного Чудин.

4. Владение Чудина Акинфова

Кто владел селом после Прокофия Григорьевича, охранявшего ***«княжих детей»,*** и как оно попало к Чудину, будет ясно, если выяснить, как связаны два рода Акинфовых, о которых рассказано выше. После Прокофия Григорьевича в 1504 г. Есиплево упоминается в документах за 1521 г. в одном судебном деле. Разбиралась жалоба митрополичьих слуг, владевших Юрьевским селом Новая Слободка, на Юрьевского помещика Чудина Акинфова, владельца соседнего сельца Новое. Суть жалобы: Чудиновские крестьяне, якобы, разбойничали в монастырском селении. В ответ помещик Чудин жаловался на то, что это монастырские люди «приехали на отца моего деревню на Чудинову разбоем и лес посекли до деревни, да моих людишек бес всякого суда… вон из деревни выметали…» Разбор был долгим. В итоге было приказано описать территорию села монастырского, установить границы между селениями спорщиков. «Межевальщики» объехали земли «от полей от Кривдинских до Есипля» *(от села Кривдино до с. Есиплево)* «и грани поклали». И эти грани (границы) зафиксировали в так называемой «Разъезжей грамоте». Чудин Акинфов – это Иван Григорьевич, Юрьевский помещик, но каким селом владел он с таким

непритязательным названием **Новое**, неясно. Таких названий в округе было несколько, важно, что это неподалеку от Есиплева. Иван Григорьевич умер к 1544 г. У него был единственный сын – Григорий Иванович, завещавший Троице-Сергиеву монастырю свою вотчину в Переяславском уезде за 1544 год: «7052 февраля въ 23 день. Се язъ Григорей Ивановъ сынъ Окинфовъ Чюдинъ дал есми игумену Никандру с братьей свою вотчину…по отцу своему да по жене своей». Григорий Иванович решил стать монахом этого монастыря. Постриг в один из самых престижных монастырей было делом недешёвым. В том же 1544 году: «7052 году июля в 9 день дал вкладу Григорей Чюдинъ Ивановъ сынъ Окинфова денегъ 100 рублевъ. И за тот вкладъ его постригли, во иноцехъ Германъ». А на следующий 1545 год инок Герман этому же монастырю «далъ вкладу по отце своемъ по Иване денегъ 50 рублевъ». Жена Григория Ивановича – Василиса – умерла в 1547 г., похоронена в том же монастыре. Позднее их дети «в поминок» родителей жаловали монастырю денежные вклады. У Григория и Василисы было два сына. В XVI в. после отца селом Есиплево владели оба сына: Пётр Чудин и Канбар Второв. К**а**нбар (К**о**нбар) называется ещё и Елизарием. Пётр и Канбар были внесены в особую ***Тысячную книгу***. Указом Ивана IV в 1550 г. был составлен договор о наделении землей 1000 (отсюда и название книги) помещиков: «испоместить тысячу помещиков, детей боярских, лутчих слуг, готовых быть в подмосковных поместьях». Тысячники избирались из 47 городов, в том числе из Юрьева-Польского. Поместье «тысячники» получали с обязательством быть готовыми «для посылок» на службу в разные города. А служба в городах – часто отдалённых или приграничных – позволяла стать столичным дворянином по особому «московскому списку». Пётр и его брат Канбар (Елизарий) Акинфовы получили, как «тысячники», поместье в Дмитровском уезде. Братья владели селением **Есипля** в Юрьевском уезде нераздельно. Старший из братьев – Пётр Чудин – числится в Разрядах в 1544–1558 гг. Он женился на Улите, дочери московского вотчинника, вырастил дочь и 4-х сыновей. Возможно, Пётр Чудин и построил здесь церковь. Поскольку далее Есиплево называлось **селом**. После Петра Чудинова селом Есиплево владели несколько вотчинников. Была выделена в имении вдовья доля – для жены Петра Чудинова Улиты, которая умерла в 1591 г. Часть села принадлежала его брату Канбару Второву (Елизарию) и часть – старшему сыну Петра – Фёдору Чудину.

5. Акинфовы в XVII веке

О Канбаре Второве сохранилось в Актах немного сведений. Поиск информации о наших вотчинниках осложнялся особенностью имён в этой семье. И это ещё одна особенность рода Акинфовых. В семье было три Канбара и один Курган (Курба). Для дьяков XVII века все эти имена представляли определённую сложность. Но в семье были ещё более трудные в написании имена: Барсан, Трыкдан, Ратай, Сурин и даже Иуда Иванович. Самое интересное, что часть Акинфовых носила прозвание не Чудин, а Чудим, что, конечно, могло привести к путанице имён в Актах и Разрядах. Но и некоторые русские имена в семье можно

было перепутать. У Акинфовых было два Ивана Григорьевича, три Григория Ивановича, два Фёдора Петровича. А с именем Фёдор Григорьевич в документах совсем беда. В Родословной есть только один человек с этим именем, живший в начале XVIII века. Но в Актах упоминается ещё один Фёдор Григорьевич, живший во время Смуты, т.е. за 80 лет до нашего вотчинника. Даже необычное имя Второв (Второй) носили два разных человека. О «нашем» Канбаре сохранились сведения во Владимирском архиве. Итак, в начале XVII века, в 1628 г., основными владельцами села были Канбар Второв и его племянник Фёдор Петрович Чудин. В селе – деревянная Никольская церковь. Канбар (Елизарий) упоминается в Разрядах с 1586 г., когда он служил Головой на Кашире, а через 2 года направлен в Коломну. В 1590 г. воевал со шведами. В Разрядах указано, что в 1601 г. он имел вотчину в Юрьеве Польском, служил Головой в Таре, а с 1602 г. служил в Сибири. Канбар женился на Юрьевской помещице Аграфене, в семье выросли 2 сына и 2 дочери. Старшая дочь Аграфена, была выдана в 1645 г. за юрьевского помещика Василия Кузьмича Безобразова, а Марфа – за Толочанова, владимирского помещика. Дочерям после смерти отца была выделена часть села Есиплево в приданое. Сыновья Канбара Моисей и Юрий в нашем селе владели по 2–3 двора. Канбар умер около 1642 г. И его доля в Есиплеве передана дочери Марфе.

6. Дети Петра Чудина

У Петра Григорьевича, старшего брата Канбара, было 4 сына: Фёдор, Иван, Григорий и Калистрат. Все они служили Отечеству «многие службы». А дочь его Домна стала женой одного из представителей древней московской знати – боярина Даниила Семёновича Великого. Сохранился Акт о покупке в 1584 г. сыновьями Петра Чудина Фёдором, Иваном и Григорием общего поместья в Московском уезде, близ Радонежа (в советское время Загорск). Как всегда, у Акинфовых это имение было нераздельное, и таким это имение в семье оставалось почти 3 века. На боярской службе братья Чудины служили по Суздалю, Владимиру, Юрьеву-Польскому, Мурому, Переславлю. Служили и далеко от дома: в Москве, Новгороде, Царицыне и даже в Сибири. Участвовали в освобождении Москвы от поляков. Старший сын Петра – **Фёдор Петрович Чудин** – был человеком незаурядным. Он упоминается в Разрядах в 1584–1619 годы. Где служил Фёдор до этого, неясно. Зафиксирована в документах его служба при сыне Ивана Грозного царе Федоре с 1584 г. Тогда при Дворе шла постоянная борьба между царевыми соправителями: Ф. Годуновым и Шуйскими – за влияние на больного царя. В 1588 г. на Москве князья Шуйские (в том числе и будущий царь Василий Иванович) подверглись опале правителем более расторопным – Годуновым. Шуйских арестовали и отправили в их вотчины – Шуйский уезд, где содержались под стражей дворян. Одним из этих дворян был в

1588–1589 гг. Фёдор Чудин Акинфов. В 1597 г. он был в помощниках у городового Головы Фёдора Пушкина. В 1601 г. в Москву прибыли послы шведского короля. Фёдор был в приставах у этих послов. Время Годунова сменилось в стране Смутой, избранием в 1606 г. нового царя – Василия Шуйского. Как поладили новый царь и его бывший охранник, неизвестно. Но при Василии Шуйском Акинфов служил в Перми воеводой, получая царские грамоты: «От Царя и Великого князя Василья Ивановича всеа Русии. Въ Пермь Великую, Пермскому воеводе Федору Акинфову». В грамотах были Указы: «О призыве охочих пашенных людей для переселения в Пелымьский уезд». И приказы по обеспечению войска: «об устройстве Сибирских хлебных запасов», «о сборе ратных людей». Фёдору в трудное для страны время пришлось воевать с отрядами Лжедмитрия, с поляками; защищать Москву, Сергиеву Лавру. Но не всегда он был награждён за царскую службу. Был ранен при защите Троице–Сергиевой Лавры от поляков в январе 1610 г. И ему назначили «по боярскому приговору» повышение денежного и поместного оклада. Но не получив нового оклада, Фёдор Акинфов обратился в Челобитный приказ. При разборе его челобитной были опрошены уважаемые люди: князь И.С. Барятинский, Ф.И. Пушкин, Беклемишев, Новосильцев, И.И. Татищев – всего числом 20. Все они подтвердили слова Фёдора Акинфова. Положительное решение вынесли в 1611 г. Но оклада нового и после этого ему не выдали. А Фёдор, несмотря на ранение, продолжал служить Отечеству. Прошло ещё время. На русском троне уже был новый, избранный государь – Фёдор Романов. И наш вотчинник решается обратиться к самому царю:

«Царю государю и Великому Князю… бьетъ челомъ холопъ твой… Ѳетька Чудиновъ сынъ Окинѳовъ. Окладъ, государь, мнѣ холопу твоему былъ при царѣ Василье денежной двадцать рублевъ ис четверти… а поместной 500 чети, а дано мнѣ холопу твоему за московскую осадную службу, что я холоп твой, будучи на Москвѣ в осаде при царѣ Василье в полку у князя Ивана у Шуйсково, а после тово у князя Василья у Щербатово служил и бился … и ранен был ис пищали по ноге, пулька и нынеча стоит в чашке, и лошеди, государь, подо мною … под Москвою … побиты, и за ту, государь, мнѣ за подмосковную службу бояре прибавили … И всего, государь, мне учинено было холопу твоему денежново жалованья 25 рублев, а поместного окладу 600 чети и тот, государь, мой оклад денежной и помѣсной по ся место не справлен. Милосердый государь Царь, пожалуй меня холопа своево, вели, государь, мнѣ тотъ окладъ справить. Царь государь, смилуйся, пожалуй».

И ниже на документе написано царское решение: «Справить».

В боях поляки нанесли Фёдору Акинфову материальный ущерб: под ним были убиты лошади, как он пишет в челобитной. «Эка важность, подумает читатель: сам-то жив!» Но в те времена служилые люди должны были сами экипироваться, являться на войну *«конны, людны и оружны».* Так что наш вотчинник лишился в боях своего имущества. А поляки всё ещё мечтали захватить московский престол. Поэтому Фёдор Акинфов продолжал воевать за

страну. В 1618–1619 гг. был воеводой Московского войска. 1 октября у Фроловских ворот отбил приступ польского королевича Владислава, принудив его отступить. Фёдор Петрович ещё в 1597 г. имел селения в Шуе, в Переславле, в Радонеже и Юрьеве. Юрьевское имение – это с. Есиплево. А после 1619 г. он в Разрядах не упоминается. Когда его не стало – неизвестно.

Следующий сын Петра Чудина – **Иван Петрович** – упоминается в Разрядах с 1573 г. Совсем юнцом *«был в подъяческой службе»,* 2 года служил дозорщиком во Владимирском и Юрьевском уездах. В 1588 г. Иван Петрович служил в Новгороде. В 1598 г. при царе Борисе Годунове был направлен в Серпухов. Его служба непонятна современному читателю. В то время уличных фонарей в уездных городах не было. И город ночью жил в кромешной тьме. Поэтому назначались люди, отвечавшие за факельное освещение в центральной части города. Они же отвечали и за пожарную безопасность, за организацию пожаротушений на городских улицах. Командиром этой службы был «объездной Голова для огню» – вот так называлась служба Ивана Акинфова. В Разряде за 1602 г. Иван указан городовым Головой: «А на Самаре воевода князь Самсон Иванович Долгорукой да Голова Иван Петров сын Акинфов». Городовой Голова занимался управлением города, отвечал за его обустройство и порядок. Владел ли Иван Петрович нашим селом – документов поначалу не нашлось никаких. В 1604 г. он умер. И в сентябре 1604 г. был составлен документ на *«владение Агрофене, вдове Ивана Петрова, с сыном Павлом поместьем мужа в Юрьевском и Владимирском уезде».* Нашего села нет в списке. Но нашёлся документ за 1605 г. Это было челобитье вдовы Ивана Петровича о даче ей грамоты ещё на какие-то имения. Вот как излагает это челобитье дьяк Поместного приказа. «Била нам челом вдова Огрофеница Иванова жена Окинфова, в прошлом де, во 112 году мужа ее Ивана не стало, а после него осталась жена его, она, вдова Огрофеница, с Ивановым сыном с Павликом, а ныне де он трехнадцати лет, а иных де детей после мужа ее не осталося…» И далее суть дела Аграфены: «за мужем ее было поместье вопче (общее) з братом его с Федором… и она, вдова Агрофена… мужа своего поместьем з деверем своим с Федором поделили меж себя сами полюбовно… писан на Москве лета 7113, сентября в 3 день». Возможно, что речь идёт о нашем селе, которым владел Фёдор Петрович, поскольку поместье указано в Юрьевском узде, Кривцове стане. И как оказалось, долей нашего села позднее владел и сын Аграфены – Павел Иванович, и внук Андрей, и правнук Леонтий.

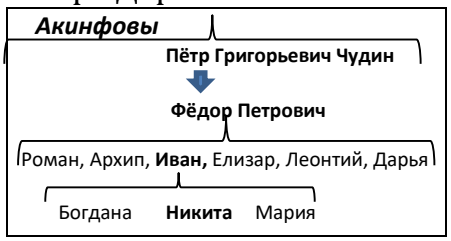
г. Серпухов

Следующий сын Петра Чудина – **Григорий Петрович**, который на службе упоминается с 1588 г. в Новгороде. В 1602 г. он служит в Юрьеве Польском, в 1606 г. – в Муроме. Он владел долей в деревнях Есиплевского прихода. Последний сын Петра Чудина – **Калистрат Петрович** на службе по городам упоминается с 1633 по 1649 гг. Начинал службу подъячим. В августе 1633 г. отправлен в Крым, в 1634 г. пожалован в дьяки и назначен в Челобитный

приказ, где был до 1641 г. Был дьяком в Казани, в Сытном приказе с 1641 г., в 1643 г. – дьяком Владимирского судного приказа. Служил в Астрахани в 1645–1649 гг. Имел собственный дом в Москве. Потомства не оставил. В приходе нашего села владел тремя дворами, котрые передал брату Ивану. Часть с. Есиплево оказалась как приданая вотчина в 1646 г. за В.К. Безобразовым.

7. Дети Фёдора Петровича, внуки Петра Чудина

Фёдор Петрович имел 7-х детей. Он вырастил двух дочерей. Одну выдал замуж за Степана Татищева, другую – Дарью – выдал за Дмитрия Колтовского. В семье выросли сыновья: Роман, Архип, Елизар, Леонтий и Иван. К 1628 году Фёдора Петровича не стало. Все его дети были на службе у страны всю жизнь. Село наше после Фёдора Петровича досталось долями его сыновьям и дочери Дарье. Старший сын – **Роман Фёдорович** – служил стольником при Патриаршем дворе, был неотлучно при Патриархе, где упоминается ещё в 1647 г. Кажется, он не был женат. Владел долей в нашем селе. В конце жизни передал свою долю сестре Дарье.



Следующий сын – **Архип Фёдорович** – упоминается вместе с отцом в 1618–1619 гг. при защите Москвы от королевича Владислава. За боевые заслуги был жалован поместьем в Юрьеве-Польском. В 1627 г. отправлен на службу во Владимир. Затем был воеводой в Красноярске в 1629–1633 гг. Имел дом в Москве в 1638 г. Больше в документах не упоминался. Архип был женат на Юрьевской помещице Федосье, из древнего рода Феофилатьевых. Сыновей в семье не было, было лишь две дочери. И его часть родового поместья перешла к брату Ивану. Сыновья **Елизарий** и **Леонтий Фёдоровичи** упоминаются с 1631г. на службе в Костроме, где и жили всегда. Дочь **Дарья Фёдоровна**, по мужу Колтовская, упоминается вдовой в 1678 г., владела частью с. Есиплево.

8. Строитель храма Иван Фёдорович Акинфов

Ещё один сын Фёдора Петровича – **Иван Фёдорович** – владел с. Есиплево после отца своего и брата Архипа. Этот вотчинник был рачительным хозяином.

Никольская церковь

При нём увеличилось в семье число имений. Юность этого вотчинника прошла при царском Дворе. Иван Фёдорович упоминается на службе с 1620 г., в 1632 г. был стряпчим. Имел поместья под Москвой и во Владимирском крае. После смуты и разорения поместных владений правительство стало проверять пожалованные земельные наделы и составлять «Земляной список». В этом списке в числе московских дворян числится и Иван Акинфов. Там же указано, что он владеет старинными вотчинами во Владимирском и Юрьевском уездах, но они *«запустели от литовского*

разорения». И сам Иван Акинфов при расспросе о его земельных наделах, отвечал: «И ныне поместьишка наши стали пусты». И скоро эти «запустелые поместьишки» стали весьма исправными, благодаря заботам своего хозяина.

За службу Иван Фёдорович получил в 1634 г. земли во Владимире и пустоши в Подмосковье. В 1642 г. был назначен городовым воеводой в Шую. Современному читателю не очень понятно, кто такие *городовые воеводы.* Каждый, ещё со школы, помнит, что воеводы – это командиры полков. Но было время, воеводы и городами управляли. До начала XVII в. административным и военным управлением русских городов занимались наместники. А с воцарением Михаила Фёдоровича Романова в городах стали учреждать *воеводское управление.* Одним из первых воевод в наших краях и был Иван Фёдорович. После Шуи назначен *городовым воеводой* в Царицын в 1650 г., потом – воеводой Якутским и Енисейским. Во время своего воеводства, в 1653 г. ездил в Польшу как член посольства, во главе с боярином князем Репниным. В 1657 г. наш вотчинник послан был в Астрахань товарищем воеводы князя В.Г. Ромодановского, известного своим суровым нравом. *«Товарищем»* в старину называли помощников, а в современной службе – это заместитель. Имел чин стольника. В 1663 г. получил новое назначение: «Июля в 18 день указалъ Государь быть во Пскове с воеводою Андреемъ Васильевымъ Бутурлиным в товарищехъ Ивану Федорову сыну Акинфову».

Известно, что он занимался своей родовой вотчиной – Есиплево. Нашему селу тоже досталось в Смуту и от поляков, и от мора, и «от своих людишек воровских». Сохранились во Владимирском архиве сведения о Есиплеве за 1646 год: *«в селе двор вотчинника, 2 двора крестьянских, в них 7 человек, двор бобылей, в нем 4 чел.»* А потом что-то случилось с церковью, поскольку Есиплево в документе указано как сельцо. Иван Фёдорович составляет челобитную в Духовное правление о дозволении построить в Есиплеве новую церковь. И 15 марта 1652 г. получена «благословенная грамота по челобитью Ивана Федорова сына Акинфова в Юрьевскомъ уезде Польскаго в сельцо Есиплево [церковь] на два престола во имя Николая Чудотворца да святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба»… В архиве упоминается и село за этот год: «а в селе на опчей земле церковь чудотворца Николы да двор боярский Архипов да двор боярский Иванов сынов Акинфова».

Иван Фёдорович продолжал служить стране «куда Бог укажет, куда Государь отправит». В 1636 г. он имел в Москве собственный дом «у церкви у Воскресения Христова Новаго». Поездив по стране, Иван Фёдорович назначен к службе в Москве. В 1658–1671 гг. служил в Пушкарском приказе, с 1662 г. был судьей в Иноземном и Рейтарском приказах. У Ивана Фёдоровича выросли сын Никита и две дочери: Мария и Богдана. Нашего вотчинника не стало в 1678 г. Похоронен был, по некоторым сведениям, при церкви, им построенной, в селе Есиплево.

9. Вотчинник Никита Иванович

После Ивана Фёдоровича часть села наследовал его сын Никита. Этот Акинфов – долгожитель, один из самых известных наших вотчинников XVII – нач. XVIII вв. О нём сохранилось много материалов – хоть роман пиши по его биографии. Человек, видимо, противоречивый. Его можно считать и бунтарём, и государственным деятелем. С юности служил при царском Дворе. Для нас Никита Иванович важен тем, что он буквально собрал по кусочкам разрозненное на части с. Есиплево, бывшее в руках родных, двоюродных и даже троюродных между собой вотчинников. Ещё при жизни отца он выкупил части имения у своей родной тетки Дарьи Колтовской да у троюродного племянника Леонтия Андреевича. Позднее у дочери Архипа Фёдоровича, Прасковьи – своей кузины, выкупил деревню в Есиплевском приходе. Так же Никита Иванович поступил ещё с несколькими имениями в Юрьевском и Владимирском уездах, превратив «лоскутные» имения в целостные вотчины.

Никите Акинфову удалось «устроить» свою карьеру. Его государственная служба началась довольно рано. В 1658 г. он уже был стольником. Стольники сопровождали государя в походах, должны были присутствовать на различных приемах. В 1669 г. **«передъ посломъ есть ставили столники: Никита Ивановъ сынъ Акинфовъ»**. В 1671 г. **«стоял у стола Государева»**. В 1676 г. **«в походе Государя Царя октября въ 28 день столники: князь Андрей княжъ Иванов сын Хованской, Никита Ивановъ сынъ Акинфовъ»**. В 1681г. упоминается окольничим. А это уже важный чин во Дворце. Многие службы он исполнял за свою долгую жизнь! И дворянином московским был, и в Думе послужил, и наместником Переяславля-Залесского, и воеводой Юрьева-Польского. Шустрые люди попытались втянуть его в стрелецкий бунт 1682 г., поскольку Никита вместе служил и даже дружил с кн. Андреем Хованским, казнённым сыном организатора стрелецкого бунта. А когда не получилось втянуть Акинфова, бунтовщики стали требовать его ссылки по надуманным причинам.

Несколько лет Никита Иванович был Думным дворянином. Но о начале его работы в Думе существуют две разные даты: 1677 г. и 1681 г. Что это была за служба? Вот как пишет о ней историк XVIII века Миллер: **«Думный Дворянинъ… Должность его: быть въ палате при слушании делъ, и сидеть съ Бояры»**. Подпись Думного дворянина Никиты Ивановича Акинфова стоит под важным документом XVII века – *«Указом об отмене местничества».* Местничество – это особый порядок служебных отношений между боярами, основанный на родовитости предков. Позднее споры «за место» переняли от бояр и другие знатные люди. На деле это выглядело так. Бояре при любом назначении *вычисляли,* кто у кого может или не должен быть в подчинении. Отсчётом в этом споре было положение их предков. В конце XVII века местничество нам кажется архаикой, но ссоры, борьба за место

Сожжение местнических книг по повелению царя Фёдора Алексеевича 12 января 1682 г.

продолжалась среди знати. Обиженный боярин писал царю отписку, что «быть ниже – ему невместно». И это позволяло ослушнику даже отказаться от исполнения царского приказа. Дела такие разбирались в Думе, иногда с участием царя. И государи начинали бороться с таким пониманием «чести боярской», отправляли жалобщиков в темницу. Здравомыслящие в Думе понимали *«вредство»* этой ситуации. В 1681 году Думцы «ноября в 24 день собрались для устранения разного дела», обсудили вопрос «об уничтожении места» и подали царю Фёдору Алексеевичу челобитную о своем решении. По важности вопроса решили собрать в Кремле 12 января 1682 г. *«Совет знатных людей»* от всех привилегированных сословий. И Совет подтвердил, что необходимо: «деяние об отставке … местничества». Под этим решением подписались: «Да къ тому же деянию руки приложили: Бояре… Думные дворяни: Никита Иванович Акинфов…» Теперь при назначении на службу главным аргументом была выслуга.

А служба Акинфова шла своим чередом. В июле 1687 г. он назначен воеводой Юрьева-Польского. Но и от службы при Государе, отставлен не был. «В 1689 году мая 23 Великий Государь Царь и Великий князь Петръ Алексеевичъ всеа Великия и Малыя и Белыя России изволилъ съ Москвы иттить въ село Преображенское. А за нимъ Великимъ Государемъ въ томъ походе были бояре…да окольничие: Никита Ивановичъ Акинфовъ». «В 1690 году Апреля въ 27день … изволили съ Москвы иттить в свое государское село Коломенское… за Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ Петром Алексеевичемъ всеа Великия и Малыя и Белыя России Самодержцемъ: бояре… да быти околничие: Никита Ивановчъ Акинфовъ».

Вотчинник наш владел большим числом селений. О силе и богатстве Никиты Ивановича говорит тот факт, что он имел свой двор на территории Владимирского Кремля в числе 65-ти представительских дворов (сведения за 1711 г.). При таком деятельном вотчиннике и село наше «управилось». Части села Есиплево Никита Иванович стал выкупать у родственников с 1667 г., а в 1679 г. получил всё село во владение. Сохранились сведения о Есиплеве за 1678 год. *«За стольником за Никитою Ивановымъ Акинфовымъ в сле Есиплеве, в сц Старом, а Новое тожъ, в сц Преображения, что была пустошь Новоселка, в дер. что было сельцо Костеево, в дер. Ивашкове крестьянскихъ и бобыльскихъ 35 дворовъ, въ нихъ 203 челов. Да дворъ вотчинниковъ, дворъ конюшенной, 3 двора скотныхъ, в них 17 чел. жительствуютъ».* В 1684 г. вместо обветшалой Никольской церкви Никита Иванович поставил новый каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца с приделом Святых благоверных князей Бориса и Глеба и каменной колокольней. Никита Иванович был, пожалуй, самым богатым среди Акинфовых. За 1719 г. в его вотчинах в разных уездах было 3622 чел. и более 8330 четвертей земли. Эти земли за ним были не только в Юрьевском и Владимирском уездах, но и в Радонежском, в Московском, Орловском уездах. Никита Иванович сберег наследство деда и отца,

Царица Евдокия, урождён. Лопухина

и, прикупив селения, умножил свои богатства. Он был женат за свою долгую жизнь дважды. Женившись в юности на Феодоре, кажется, из рода Бутурлиных, имел сына Григория и дочерей Анну и Марью. А от второго брака с Аксиньей Абрамовной Лопухиной – сына Петра (Канбара). В 1718 г. престижная богатая жизнь Никиты Ивановича закончилась. Он оказался под следствием **«В его Императорскаго Величества деле»**. Так зашифровано назывался тогда «розыск по делу царевича Алексея» и в связи с этим – «дело бывшей царицы Евдокии», матери царевича. Наш вотчинник в весьма солидном возрасте (ему уже было за 80) содержался в 1819 г. под караулом в Петербургской крепости. У него поначалу были отписаны все имения на Государя. Но Пётр I смилостивился, приказав: **«17 марта 1721 г. по именному его величества Указу и по розыску из преображенской канцелярии он, Акинфов, по великой старости послан в Кириллов монастырь, что на Бело-озере, для пострижения, и в томъ монастыре велено быть ему въ братстве до кончины живота неисходно; а в поместьях и вотчинахъ, которые за нимъ были, предоставлено ему, Акинфову, учинить наследникомъ кого онъ похочетъ»**. Вот так грустно заканчивал свою насыщенную событиями жизнь наш вотчинник. Но самое печальное его ожидало впереди. 27 апреля 1721 г. Никита Иванович объявляет наследником своих имений внука Николая Канбаровича Акинфова, о чём подаёт об этом челобитную в Юстиц Коллегию. И постригается в монастырь с именем Иоанникея. Муж его дочери Анны – князь Григорий Дмитриевич Юсупов – пытается опротестовать это завещание, ссылается на обещание Акинфова отдать половину его жене Анне. Пишет челобитную Государю: **«Прошу вашего величества: не вели его Акинфову челобитью учинить наследникомъ внука его Николая, а вели государь за мою службу … учинить наследницу дочь его Никитину, а мою жену, княгиню Анну, понеже помянутого Николая отецъ Канбаръ был меньший братъ моей жены»**. Далее он перечисляет причины, по которым Николай недостоин наследства. Разбиралась жалоба Юсупова долго. Дело дошло до Сената, который рассмотрел его в 1725 г. Обо всём этом Никита Иванович уже не узнал. Источники указывают, что он умер в начале 1724 г. Умер с горькими мыслями об одинокой, забытой всеми старости. Но остались его письма к дочери и в его вотчины за 1723 г. Удивительно, что эти письма сохранились. Ведь их писал не знаменитый деятель, не литератор известный, а простой монах, лишённый наследства. Даже

«Меньшой» Кириллов монастырь (Ивановскій). Видъ со стороны «святочной» башни.

Князь Григорий Дмитриевич Юсупов

поначалу казалось, что это подделка. Но потом мне попались эти письма, как судебные документы в Сенате. Оказалось, что зять Никиты Ивановича князь Юсупов в качестве доказательств негодности наследника имений Акинфова предоставил их сенатской комиссии. И они, видно, помогли Сенату принять решение. Письма Никиты Ивановича все длинные, пространные. Их несколько. Они собраны в один документ, озаглавленный *«Письма монаха Иоанникия к своей дочери Анне»,* с одной датой: 23 сентября 1723 г. Вероятно, так сделал чиновник при разборе для Сенатской комиссии в 1725 г. В этих письмах Никита Иванович предстаёт не знатным царским окольничим, а обычным постаревшим одиноким человеком. Привожу выдержки из этих писем.

1. Это, вероятно, первое письмо, оно касается обычных бытовых нужд. Никита Иванович просит привезти из «деревень моих владимирских и из юрьевских запасов и денгами довольно; княгиня Анна Никитишна, вели прислать мне всякой обиход, меду и масла… пожалуй меня, государыня, не оставь меня, вели выслать немедленно из деревень моих… да прислали бы нынешним путем, а то до зимы будет долго, а ныне голоден я и всем скуден…» В других письмах он высказывает обиды на родню, знакомых, отвернувшихся от него после ареста.

2. «Я от началу дней моих работал…все забыли работу мою и благодеяние родственникам и презрели меня во всем ни от единого милости не получил… в такой моей древней старости и нестерпимой печали..и родственники и друзи оставиши мя… а иные и оскорбляют меня и презирают…Внуку свою Варвару Петровну, себя оскудя, устроил в доброе место, и она меня забыла …и не желает моего благословения, желает корысти… Из всех внучат моих выбрал я в наследники Николая. И тот уклонился в нечестие, и меня презрел возгордел… А дом мой, княгиня Анна, тебе вручаю до живота своего себе на прокормление…» И главная его обида на внука, которому Никита Иванович всё оставил.

3. «Внук мой Николай погордел; 6 недель был в володимирских вотчинах, и что чего забрал, ничего не пишет, и ни одного сухаря ко мне не прислал, не токмо чево иново… Я им всем дал по двору на Москве внучатам моим, а ему, Николаю лутчей двор дал с каменною палаткою и с садом и с наемными избами, а себе на пропитание и на помин души оставил московский двор, а он Николай тот двор продал, а взял он за него 700 руб. Деньги эти взыщи на нем – денгами хочет завладеть … а внук мой Николай, тот меня во всем разоряет, все самовольством делает, всю власть на себя взял, а ему еще та власть не дана, ни о чем ко мне не пишет, … и меня от всего отрешил и ходить крестьянам ко мне не велел ни с чем. Другой год крестьянин не один ко мне ногою не бывал,… а ныне привел меня Николай, что у мени ни копейки денег нет, ни запасу никакого … всем скуден и не нужен в такой моей старости; монастырскими щами мне не пропитатца, гладом таю от немилосердия Николаева… с печали и со слез погибаю… Не давай, княгиня моя, воли Николаю ни в чем. Государыня моя, не оставь меня в обиде от него, оборони меня от него…»

4. «Пожалуй, мать моя княгиня Анна Никитишна, пошли в орловскую вотчину мою с нарочным с человеком Иваном…, чтоб все бы он там учинил…крестьяни в нераденьи, бают бутто они потеряли всякие сборы за три года…ничего я в три года не вижу. А тое вотчины моей (перечисляет весь скот, курей, уток, гусей) вина в год собирается с крестьян з 200 ведр, также и сад великий, всего много-яблок, слив, вишен, а садовник мне ничего не шлетъ…, и вели там денег собрать, вели прислать не мешкая крестьян… да вели привесть жену Юрову, она жена добрая, станет меня покоить – блины и пироги печь старости моей, а то я голоден… Да пошли моего человека Гаврилова, он мне все учинит Прикажи им… не растеряли бы все имение…».

Как сказано выше, эти письма Акинфова послужили аргументом пересмотра дела о его наследстве. Сенат в 1725 г. принял решение: из всех имений Никиты Ивановича его дочери Анне отдать 3 части, а 4-ю оставить во владении жены его старшего внука Федора Григорьевича, вдовы Ирины Ивановны. Но внук Никиты Ивановича – Николай Петрович не смирился с потерей дедовых имений. В 1728 г. по его прошению дело о наследстве вновь рассматривал Сенат. Новым решением Сената все родовые имения Никиты Ивановича были отданы Николаю Петровичу (Канбаровичу). Осталось в этом деле выяснить, в чем провинился глубокий старец перед Государем? Исследователи считают, что Никита Иванович был противником петровских преобразований, не согласился ни с одной реформой Петра I, за что был наказан царём. Другие источники уверяют, что Никита Иванович был наказан после очередного дела Государя против бывшей царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной, возникшего в результате розыска по «Делу царевича Алексея». Тогда пострадали многие Лопухины. А Никита Иванович, как известно, был женат на Лопухиной. Но конкретных доказательств вины Акинфова пока не известны. Никита Иванович был богатым землевладельцем, но он и много жертвовал. Известны его вклады в несколько монастырей: во Владимирский Рождественский, в Юрьевский Козьмин, в Переяславский монастыри. Жена его Ксения Абрамовна, урождённая Лопухина, похоронена, по некоторым сведениям, в Рождественском монастыре г. Владимира. Возможно, и Никита Иванович похоронен вместе с ней. Поскольку в Кирилло-Белозерском монастыре, где он жил последние свои годы, нет упоминания о его могиле. Но точно это не установлено. У Никиты Ивановича от двух браков остались 2 дочери и 2 сына.

10. Дети и внуки Никиты Ивановича

Из дочерей Никиты Ивановича старшая **Ирина**, выданная замуж за стольника Семёна Тимофеевича Языкова, владимирского помещика, жила, видно, где-то далеко. Она не упоминается в письмах своего отца. Известно, что в 1733 году она овдовела. Дочь **Анна** в 1-м браке была за князем Иваном Львовым, во 2-м браке с января 1695 г. – за кн. Григорием Дмитриевичем Юсуповым. Анна пережила и второго мужа, овдовев в 1730 г. Сама Анна Никитична умерла в 1735 г. Старший сын **Григорий** от первого брака Никиты Ивановича упоминается в

Разрядах с 1675 г. на службе при царском Дворе. С 1676 г. он был стольником царицы

Натальи Кирилловны, матери Петра I, а с 1682 г. – комнатным стольником царя Ивана, соправителя Петра I. Упоминается последний раз при Дворе в 1703 г. У Григория Никитича был единственный сын Фёдор, который в Разрядах упоминается в 1704 г. В 1715 г. Федор женился на дочери дворянина Ивана Ивановича Исленьева – Ирине. Ей-то и досталась 4-я часть имений Никиты Ивановича по 2-му решению Сената. Прожил Федор Григорьевич недолго, умер в печальном для Акинфовых 1721 году. Детей у Григория не было. Младший сын Никиты Ивановича – **Пётр** (**Канбар**), родился от 2-го брака с Ксенией Абрамовной Лопухиной. Упоминается при Дворе с 1692 г. стольником царицы Прасковьи Федоровны. Последний раз в Разрядах упоминается в 1704 г. По делу царевича Алексея в 1718 г., а затем и царицы Прасковьи Федоровны, был взят в розыск вместе с отцом Никитой Ивановичем. В 1719 г. был наказан кнутом прилюдно и сослан в Сибирь. Неизвестно, как долго продолжалась ссылка Канбара. Умер он в 1728 г. Где умер и где похоронен – неизвестно. Но известно, что судьба поручила именно этому ссыльному сыну Никиты Ивановича продолжить родословную веточку Акинфовых. От двух браков Петр (Канбар) имел дочь Варвару и четырех сыновей: Николая, Алексея, Александра, Нила.

11. Дети Петра (Канбара) Никитича

Интересно, что дети Петра (Канбара), в отличие от своих предков, чурались старинного имени своего отца – Канбар. Все они писались с отчеством Петровичи. Старший сын Петра – **Николай Петрович** – это тот злосчастный внук Никиты Ивановича, наследник всех его имений, который «презрел» деда своего. Никаких известий о его службе не нашлось. Правда, в одном документе Николай Петрович указан «отставным мичманом», но подтверждений этому найти не удалось. Был женат на Настасье Юрьевне, (возможно, Стромиловой). Владел нашим селом с 1721 г. Имел сына Юрия и двух дочерей: Екатерину и Анну. Умер Николай Петрович около 1744 г., а его жены не стало в 1755 г. Николай получил по завещанию от деда еще в 1714 г. подмосковное имение, так что он не бедствовал, когда продавал дедовский дом в Москве, утаив деньги от деда. После окончательного решения Сената в 1728 г., получив большую часть дедовских имений, Николай Петрович стал весьма богатым помещиком. В некотором смысле Николай был антиподом своего деда. Никита Иванович был человеком государственным, всю жизнь служил стране, собрал воедино села своих предков, купил для своих наследников несколько имений. А Николай, кажется, не служил ни в военной, ни в штатской службе. Даже военная служба в далекой юности закончилась чином мичмана – это первый офицерский чин в морском флоте. И главное, Николай стал продавать дедовские селения. Уже в 1729 г. он продаёт

одно из имений в Московском уезде, которое принадлежало семье еще в 1600 г. Большую часть вотчин он оставил своему сыну Юрию, который, как и его отец, сразу же продал часть наследственных имений. При Юрии Николаевиче начался процесс дробления дедовских сел на новых вотчинников. Наш краевед Ребров В.И. писал о том, что Юрий Николаевич стал одним первых Георгиевским кавалеров, отличившихся в Чесменском бою. Это сражение, как известно, было в 1770 г. Наш краевед эту информацию, видно, получил из книги «Род дворян Акинфовых». Но это ошибка. И в этой книге она не единственная. Исследователь по истории русских орденов В.А. Дуров об этом Акинфове не пишет. Кроме того, существуют списки Кавалеров **«Императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия»** всех 4-х степеней. И Юрия Николаевича там просто нет. Зато кавалером этого ордена является его двоюродный брат, и вовсе не за сражение в Чесме. О Юрии Николаевиче никаких точных известий не нашлось. Ни в приказах, ни в военных списках его нет. В существующей литературе о Чесменском сражении, о Юрии Николаевиче тоже нет никаких упоминаний. А ведь должно быть, если он герой этого сражения! По той же книге о дворянах Акинфовых, Юрий Николаевич прожил недолгую жизнь (1735–1774) и похоронен в селе Есиплево. Сведений о его семье нет. Странно, что отец Юрия Николаевича владел нашим селом, а вот его наследник, по данным из владимирского архива за 1764 год, ни селом, ни деревнями в приходе не владел. Если только имел совсем небольшую долю. Может, он продал своё наследство своим двоюродным братьям?

12. О «деле Лопухиной»

Следующий сын Петра (Канбара) – **Нил Петрович** (Канбарович). Этот сын почти повторил судьбу своего отца Канбара и деда Никиты Ивановича. Нил служил в Преображенском полку. И ничто не предвещало печального поворота в его биографии. Непостижимым образом был привлечён в 1743 году к *«делу Лопухиной».* Это «Дело» возникло в борьбе придворных партий у престола Елизаветы Петровны. В 1742 г. иностранные послы, противники канцлера Алексея Бестужева заварили кашу мнимого заговора. В этот «заговор» были втянуты Лопухины, родственники Бестужева. Сочинил заговор известный Лесток. И сочинил его благодаря клевете курляндского поручика Бергера на Ивана Лопухина, сына Натальи Фёдоровны Лопухиной. «Заговор» готовили долго. Наконец, было решено сделать главною «заговорщицей» Наталью Фёдоровну Лопухину, которую лично и давно не любила Императрица. Дело в том, что Лопухина, урождённая Балк, была родной племянницей известной Анны Монс, возлюбленной Петра I, и камергера Монса, казненного в 1724 г. из-за его отношений с Екатериной I, матерью Елизаветы. Этот Монс разрушил отношения между родителями Елизаветы. А, кроме всего, мужем Натальи Фёдоровны был Степан Лопухин – двоюродный брат бывшей

жены Петра I царицы Евдокии Лопухиной. Кроме того, Наталья была известной модницей и в этом соперничала с Елизаветой, когда та была ещё цесаревной. И считалась красавицей лучше императрицы. В общем, было за что Елизавете Петровне не любить эту Лопухину. Так складывался заговор и против императрицы. Дело закрутилось, в него оказались втянуты около 25 дворян. К заговору были причислены и семья Лопухиной, и родня её: графиня Анна Бестужева с её дочерью графиней Настасьей Ягужинской. Все эти события читателю знакомы по телесериалу о гардемаринах. Допросы по этому «Делу» начались 13 июля 1743 г. Кроме главных виновных, допрашивали Нила Акинфова да Степана Колычева. Вся вина Нила Акинфова заключалась в его знакомстве с сыном Натальи Фёдоровны – Иваном Лопухиным, и в недонесении правительству о том, «что оный преступник Иван Лопухин говорил под хмельком». А потом дознались, что они еще и в дальнем родстве состоят, т.к. бабка Нила была из Лопухиных. И наступил день наказания для участников выдуманного «заговора». В столице у здания Двенадцати коллегий был выстроен эшафот, где и проходило наказание (в документах это назвали **«театр»**).

Иван Владимирович Лопухин

Утром 31 августа 1743 г. под конвоем вывели «преступников» из крепости. Впереди всех шла Наталья Лопухина. Вначале была настоящая казнь для главных обвиняемых: с вырезанием языка, сечение плетью. По окончанию экзекуции этих обвиняемых, погрузив на крестьянские телеги, отправили в деревни для прощания с родными перед ссылкой. А Приговор офицерам: Лилиенфельду, Колычеву, Акинфову – был объявлен заранее в Сенате. Но когда обвиняемые взошли на эшафот для так называемой гражданской казни, секретарь Сената Замятин зачитал Указ от имени императрицы. «Хотя явились вы въ важных государственных преступленияхъ и винахъ, за что подлежали бы тяжким штрафам, токмо Ея Императорское Величество чинить того не указала, а всемилостивейше повелела, за ваши слабые поступки и презрение должностей, изъ полков гвардии выключить и написать в армейские полки… (перечисление наказания всем), а вас, Акинфовъ – въ подпоручики». Так Акинфов ни за что потерял и чин, и престижную службу в гвардии. После процедуры гражданской казни офицерам возвратили шпаги и отправили в военную коллегию. Сколько Акинфову пришлось служить в пехоте-матушке, неизвестно, но вышел он в отставку в чине секунд-майора. Нил Петрович женился на Анне Семёновне Ознобишиной. У него выросли дети: дочь Анна и сын Василий, замученный в 1774 г. Емельяном Пугачёвым. К нашему селу они отношения не имели. Умер Нил Петрович в 1779 г.

13. Алексей Петрович и его дети

4-й сын Петра Никитича – **Алексей Петрович** – наш следующий вотчинник. Алексей Петрович служил в морском флоте, в отставку вышел капитаном 2-го

ранга, женился на княжне Анне Владимировне Прозоровской. Кажется, оба супруга похоронены в Есиплеве. У Алексея Петровича выросло пятеро детей: Пётр, Елизавета, Екатерина, Алексей и Владимир. Старший сын Алексея Петровича – **Пётр Алексеевич** – родился около 1742 г. Вступил в службу в 1760 г. Служил Пётр Алексеевич в Выборгском пехотном полку. В 1764 г. он был капралом этого полка. За тот же 1764 год числился владельцем нашего села. В селе был двор господский. Семью Акинфовых обслуживали 30 мужчин да 16 женщин дворовых людей. Петру принадлежали и 6 деревень в приходе: Слободка – 26 дворов, Ивашки 28 дворов, Новосёлке 28 дворов, Костеево 11 дворов, сельцо Копылок, в котором 7 дворов, Гриденки 2 двора. В 1767 г. Пётр Алексеевич был капитаном того же Выборгского полка, в 1770 г. получил чин секунд-майора. В его имении за 1770 г. всеми делами управлял приказчик Яков Иванов, 64 лет. В вотчине Петра Алексеевича был двор господский, двор приказчика, 2 двора церковных да 112 крестьянских дворов. И всего в его вотчине было жителей 499 мужчин и 308 женщин. Полк, где служил вотчинник, в составе армии Румянцева, участвовал при Екатерине II в русско-турецкой войне (1768–1774 гг). В сражениях на Балканах 13 ноября 1773 г. Пётр Алексеевич за отличие в бою был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. Ему был вручён этот орден за № 168. В книге «Род дворян Акинфовых», указано, что Пётр Алексеевич умер в 1774 г. Но в воинских списках за 1776 г. он числился секунд-майором Лубенского пехотного полка. О семье Петра Алексеевича сведений нет.

Младший брат Петра – **Владимир Алексеевич** (1753–1809), женатый на Е.Ф. Грибоедовой. О нём я рассказывала в статье о с. Завалино. После 1776 г. основным владельцем села стал **Алексей Алексеевич**, следующий сын Алексея Петровича.

14. Вотчинник Алексей Алексеевич

По данным Владимирского архива, он родился в 1751 г. Новый вотчинник – один из самых успешных Акинфовых после Никиты Ивановича. Закончился период бунтовщиков двух поколений Акинфовых, когда наши вотчинники были

под судом, не могли служить в гвардии. Новый вотчинник был, видно, человеком энергичным и способным. Отец смог устроить Алексея в гвардию, удачно женить его на Наталье Александровне (1755–1811), дочери Владимирского наместника Александра Борисовича Самойлова. В книге «Род дворян Акинфовых» Самойлова названа графиней, но это ошибка. Ни её отец, ни она сама графского достоинства не имели. Жили наши вотчинники в Москве: *«в Арбатской части на Поварской улице в собственном доме № 287».* В конце XVIII в. наше село было отнесено в Киржачский уезд. Во Владимирском архиве за 1779 г. сохранились сведения о Есиплеве: *«вотчина лейб-гвардии прапорщика Алексея Алексеевича Акинфова, ему – 28 лет, с ним живет его сестра,*

девица Катерина, ей 29 лет. В селе – господский двор, слуг дворовых 23. Крестьянских дворов в селе 14, в них – 86 мужского пола и 42 женского крепостных душ. Их же, вотчинников Акинфовых, деревни в приходе: Слобода, Ивашково, Новосёлка, Барыкино, Копылок, Костеево. Да в них же, в деревнях тех за отставным прапорщиком Владимиром Алексеевичем Акинфовым, жительствующим в сельце Копылок, 35 душ...». И ещё один документ из архива за 1784 г. Это расписка о продаже крепостных: *«я, Алексей Алексеевич Акинфов из села Есиплево Киржачской округи, продал подпоручику Трофиму Иванову сыну крепостную свою Марфу Яковлеву и взял у него денег 10 руб.»*

В 1789 г. нашему вотчиннику – 38 лет, он живёт в Москве. Алексей Алексеевич построил в селе новый Никольский храм, а в 1798 г. – новый Покровский храм. В начале XIX века Есиплево было вновь отнесено в Юрьевский уезд, и в 1800–1825 гг. оно по-прежнему принадлежало Алексею Алексеевичу Акинфову. Наш вотчинник сделал хорошую карьеру. Послужив в гвардии, вышел в отставку на штатскую службу. В 1784–1786 гг. во Владимирском губернском магистрате был прокурором в чине коллежского асессора. С 1789 г. служил в Москве, в организации, занимающейся строительством на территории Кремля. Его место работы называется на современный взгляд весьма оригинально: **«експедиция Кремлевского строения»**. И этой работой он занимался до конца XVIII века. За службу он получает чин надворного советника и орден Святого Владимира 4-й степени. А XIX век для нашего вотчинника начинается с новой службы. Он получает назначение в Государственное Казначейство по Москве на должность Управляющего. В 1814 г. получил орден Святой Анны 2-го класса. Последний раз упоминается на этой службе в начале 1821 г. К этому времени он имел чин действительного статского советника и орден Святой Анны 1-го кл. Далее он назначен в Правительствующий П Сенат, где был Сенатором в чине тайного советника до января 1824 г. Когда он умер, неизвестно. Его жены не стало в ноябре 1811 г. Супруги похоронены в Москве в Покровском монастыре. Старинное название этого монастыря, возникшего в 1635 г., *«Покровский монастырь, что на убогех домех».*

Покровский монастырь в нач. XVIII в.

В 1826 г. село числится за Николаем Владимировичем Акинфовым. Это родной племянник Алексея Алексеевича.

15. Николай Владимирович

Николай Владимирович Акинфов

Новый вотчинник родился в 1791 г. в семье Владимира Алексеевича и Елизаветы Федоровны, урожденной Грибоедовой. Его отец (1753–1809) владел частично деревнями в Есиплевском приходе. Николай Акинфов участвовал в войнах с Наполеоном (1812–1815 гг.), был ранен. Служил в лейб-Гусарском полку, в 1813 г. имел чин корнета. В 1817 г. он уже имел чин поручика и награды: Орден Святой Анны 4 класса, золотую саблю с надписью «За храбрость», знак отличия, и медаль 1812 г. за участие в освобождении страны от войск Наполеона. В 1826 году, когда он получил Есиплево в наследство, ему было 35 лет, был холост. В Юрьевском уезде он имел 175 душ мужского пола. В 1834 г. в чине надворного советника наш вотчинник жил в Москве, по-прежнему – холостяком. У него имения в Юрьевском, Ковровском и Гороховецком уездах = 1020 душ. В Юрьевской вотчине за ним село Есиплево и приходские деревни: Барыкино, Гремячки, Ивашково, Костеево, Николаевка, Новосёлка, Огибка и сельцо Копылки (тогда – Копылок). Выйдя в отставку с чином подполковника, Николай Владимирович назначен в придворный штат камергером. На штатской службе в 1836 г. он получил чин надворного советника. К 1840 году камергер и кавалер Николай Владимирович женился на фрейлине Двора Екатерине Абрамовне Хвощинской. Жена была моложе его на 29 лет, она родилась 3 сентября 1820 г. 14 апреля 1841 г. в семье появился наследник – сын Владимир, последний мужской представитель рода Акинфовых (линии Ивана Чудина). В 1846 г. Акинфов получает чин коллежского советника. Сохранились документы о его хозяйственных хлопотах. 28 мая 1848 г. он пишет Владимирскому губернатору П.М. Донаурову: *«Имею я недвижимое имение в Юрьевском уезде в селе Есиплеве, сц Копылок, деревнях Ивашкове, Костееве, Николаевке, Новоселке, Барыкине, Гремячке и Огибке. Всего 746 мужского пола ревизских душ». Далее идет суть дела: «Крестьяне отправляются на торги в село Черкутино Покровского уезда, в село Фролищи. Много верст в дальнем расстоянии находящимся, и крестьяне мои терпят от разъездов значительные убытки. Прошу … дозволить учредить еженедельные торги по вторникам в моем имении селе Есиплеве».* На это письмо наш вотчинник получил разрешение: *«…каждому дворянину дозволяется учреждать торги и ярмарки. Губернское правление не имеет препятствий устроить базары по вторникам в селе Есиплево».*

Медаль въ память войны 1812 года.

Николай Владимирович занимался благотворительностью профессионально. Был членом комитета по строительству Первой Градской больницы в Москве, на её строительство внёс 100 тысяч рублей. И до конца своей жизни занимался попечением 2-х Акинфовых палат в Московской

Градской больнице, финансируя их содержание. В 1855 г. Николай Акинфов по-прежнему числится в Придворном штате его Императорского Величества в звании камергера. В 1858 г. он со своим семейством живёт в Москве в собственном доме на Пречистенке в Афанасьевском переулке, занимается благотворительностью, имеет чин статского советника. В том же 1858 году его не стало (дата указана на могиле). В книге «Род дворян Акинфовых» указан 1857 г. Николай Владимирович похоронен в Москве в Покровском монастыре. После него остались вдова и сын Владимир. Екатерина Абрамовна поначалу была попечительницей Акинфиевых палат. За 1858 год во Владимирском архиве сохранился документ: *«Малолетнему Владимиру Николаевичу Акинфову доставшееся от отца его статского советника Николая Владимировича, … а опекуном его – Екатерина Абрамовна Акинфова… в его вотчине: село Есиплево, в нем 188 мужского да 210 женского пола душ; деревни Ивашково, Барыкина, Огибки, Костеево, Николаевка, Новосёлка да сельцо Копылок. В них всего 643 мужского пола душ».* В 1860 г. в Есиплево Екатерина Абрамовна открыла богадельню. После мужа она некоторое время жила в Москве, на улице Садовой в доме № 31. А с 1866 г. жила в селе Сказино Клинского уезда. Она пережила своего мужа на 30 лет, умерла в 1788 г., похоронена в Москве в Донском монастыре рядом со своими родителями Хвощинскими.

Первая Градская больница. Общий вид главного корпуса

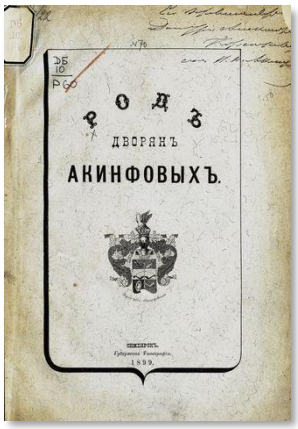
16. Владимир Николаевич

Последним нашим вотчинником был Владимир Николаевич. Селом он уже не владел после крестьянской реформы, но владел усадьбой и земельным наделом. Вот какие сведения сохранились за 1872 г. *«Есиплево – бывшее село Акинфова. Размер земельного надела 1,6. В селе 38 дворов, в них жителей: 114 мужчин да 107 женщин».*

В.Н. Акинфов
в парадном мундире

Родился Владимир Николаевич в 1841г. Образование получил в кадетском корпусе. После службы в гвардии вышел в отставку корнетом. С 1865 г. недолго служил по Шуйскому уезду попечителем уездного училища. И уже в 1866 г. был смотрителем гимназии во Владимире. В 1867 году наш вотчинник избирается Покровским уездным Предводителем дворянства. Но службой этой он не ограничился. Владимир Акинфов наследовал после своего отца попечение Акинфовых палат в Московской градской больнице. И с 1868 г. зачислен в придворный штат Его Императорского Величества в звании камергера. Наш вотчинник ***точно жил*** в с. Есиплево, поскольку Покровским

предводителем дворянства он служил долго, вплоть по 1890 г. целых 22 года. Кажется, это самый большой срок пребывания на выборной должности во дворянстве. Причём Акинфов в эти годы был и в придворной службе, и попечителем Владимирской гимназии. С 1878 г. он ещё и почетный мировой судья в Покровском уезде. В 1888 г. имел чин действительного статского советника. В 1891 году его служебная карьера меняется. Он назначен вице-губернатором Владимирской губернии, живёт во Владимире. В 1893 г. Владимир Николаевич назначен Симбирским губернатором, где прослужил 10 лет. В 1896 г. получил чин тайного советника.



Находясь в далёком Симбирске, Владимир Николаевич пишет книгу «Род дворян Акинфовых», издает её в 1899 г. в Симбирске. Собственно, эту книгу мы бы теперь назвали брошюрой, в ней всего 27 листов. Но для сохранения памяти своих предков наш вотчинник сделал большое дело (несмотря на некоторые неточности). Эти неточности, видимо, возникли от того, что книга писалась в Симбирске, далеко от архивов.

В 1903 г. наш вотчинник возвращается в Москву, где служит до конца своих дней в «собственной Е.И. В. канцелярии по учреждениям Императрицы Марии» почетным опекуном Московского присутствия. Интересно, что в Опекунском совете его коллегой был родной сын А.С. Пушкина генерал-от-кавалерии Александр Александрович Пушкин. А в 1909 г. генерал Пушкин стал непосредственным начальником нашего вотчинника, поскольку был назначен Председателем опекунского совета. Опекуном наш вотчинник был и в нашем селе. Он продолжал содержать за свой счёт богадельню, открытую в 1860 г. его родителями. За 1909 г. в Есиплевской богадельне содержалось 8 опекаемых женщин. В том же 1909 г. у Акинфова появилась еще одна нагрузка: он стал почётным опекуном в Московском родовспомогательном учреждении, расположенном на улице Солянка. Кроме того, был попечителем в Московском сиротском институте Императора Николая I. В конце 1913 г. В. Н. Акинфов назначен Председателем Московского «Опекунского совета императрицы Марии», заменив на этом посту генерала А.А. Пушкина. В начале 1914 г. он последний раз упоминание на службе. Владимир Николаевич был женат на Надежде Сергеевне Анненковой, которая была старше его на 2 года. В семье Акинфовых было две дочери: Екатерина, в замужестве маркиза Альбицци, и Мария, в замужестве Алябьева. Впервые в роду Акинфовых случился развод. Надежда Сергеевна покинула мужа и вступила в новый брак с герцогом Лейхтенбергским, во втором браке она упоминается уже в 1878 г. Умерла бывшая Акинфова в 1891 г. Владимира Николаевича не стало, по некоторым сведениям, в 1914 г.

Александр Александрович Пушкин

А наше село в конце XIX в. находится в Есиплевской волости Юрьевского уезда. В селе – два храма. В приходе села 6 деревень: Барыкино, Ивашково, Костеево, Николаевка, Новоселка, Огибка. Всего в приходе 246 крестьянских дворов. Ещё в селе двор господский, 3 двора священнослужителей. В селе дворы фельдшера и учителя земской школы. Школа была открыта в октябре 1872 г. В 1875 г. в ней обучалось 38 мальчиков, а в 1880 г. в школе стали учиться и девочки.

17. Храм и его священнослужители

Акинфовы отличались особым радением о храмах в своей вотчине. Каждое поколение либо строило, либо перестраивало есиплевские церкви. Акинфовы содержали 2 храма, выстроили дома церковному причту. Позднее поставили каменные дома.

Первый, документально зафиксированный, храм в селе упоминается в 1628 г. Храм был деревянный во имя Николая Чудотворца. И в 1642 г. в Есиплево стоял этот деревянный храм. А в 1645 г. церковь Никольская уже имела придел Бориса и Глеба. В селе была и деревянная церковь Покрова Богородицы с приделом Пресвятой Богородицы Похвалы, в ней служит поп Кирилл **Терентьев**. Причт в селе: священник, дьячок, пономарь, просвирница. Вотчинник Иван Федорович в 1652 г. 15 марта освятил новый, построенный им, Никольский храм с двумя престолами: Никольский и Борисоглебский. В 1678 г. в Никольском храме служил поп Никита **Марков**. По сообщению Владимирской Учёной архивной комиссии, в 1684 г. в селе был поставлен окольничим Никитой Ивановичем Акинфовым новый каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца с приделом Святых благоверных князей Бориса и Глеба. Была построена и каменная колокольня. Позднее, по некоторым данным, к 1690 г., Никита Иванович пристроил к храму придел Покровский. Во Владимирском архиве есть сведения, что в селе Есиплево в середине XVIII в. был и Покровский храм. За 1764 г. в метрической книге Покровского храма было крещено 11 младенцев, венчано 12 браков, отпето 5 скончавшихся Есиплевских жителей. В 1778 г. в вотчине А.А. Акинфова в Покровском храме «службы служил» священник Николай **Ананьин**. При этом священнике началось строительство нового Никольского храма. Вотчинник Алексей Алексеевич получил дозволение от Духовного правления на строительство каменного об одном престоле храма и на упразднение Борисоглебского и Покровского приделов. Через 8 лет в селе был построен ещё один храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы с престолами: во имя Святителя Алексея, митрополита московского и Святых мучеников Адриана и Наталии. Храм был освящён 28 августа 1798 г. Алексей Алексеевич построил заодно и две каменные колокольни и каменную церковную ограду.

Покровская церковь

В 1806 г. в Покровской церкви служили: священник Пётр **Ильин**, диакон Александр Иванов, дьячок Дмитрий Иванов и пономарь Иван Спиридонов.

В 1826 г. священником в село был поставлен **Розанов** Иосиф Александрович, окончивший в 1824 г. Владимирскую семинарию. Отец Иосиф служил в нашем селе до 1852 г. Его сменил священник Иоанн Якимович **Неаполитанский**, закончивший Владимирскую семинарию в 1830 г. Жил отец Иоанн в Есиплеве до конца жизни. В 1867 г. был выведен за штат, но оставался при храме, иногда исполняя требы. В 1867 г. поставлен в село новый священник Иоасаф Дмитриевич **Наумов**, в 1864 г. он закончил семинарию, поступил в духовную академию, но потом, видно, бросил учение. Наумов женился на дочери предыдущего священника Марии Ивановне Неаполитанской. Служил священник до декабря 1907 г. А в 1908 г. священник поставлен Иоанн Александрович **Осипов**, он служил в селе и в 1921 г.

В большом Покровском храме всегда в причте числились диаконы. Но сведения о них сохранились со второй половине XIX века. В 1850–1868 гг. служил диаконом в селе **Архангельский** Пётр Александрович, окончивший семинарию в 1848 г. Следующим диаконом был Ефим Иванович **Невский**, служивший с 1868 по 1877 г. Дочь свою Марью Ефим Иванович выдал в 1871 г. за местного дьячка Михаила Фёдоровича Волоцкого, 22 лет. **Волоцкий** – сын священника Суздальского уезда. А в 1877 г. Михаил Волоцкий был поставлен диаконом. Волоцкий поступил также как его тесть. В 1893 г. он выдал свою дочь Лидию за нового диакона Александра Сахарова. **Сахаров** прослужил в селе всего 6 лет. А Михаил Волоцкий был выведен за штат, упоминается в селе в 1896 г. А в 1899 г. в наше село поставлен следующий диакон – Николай Николаевич **Нарбеков**, 25 лет. Он женился на дочери местного пономаря Лидии Ивановне Федоровской. Нарбеков служил в храме до своей кончины 24 декабря 1904 г. А с 1905 г. в селе 10 лет служил диаконом Василий **Виноградов**. В 1915 г. его сменил на посту диакона Иван Иванович **Волков**.

18. Жители села в XX веке

Жители села в конце XIX века представляли собой разные социальные группы.

1. В селе по-прежнему жили дворяне. Это была семья беспоместных дворян Румчиевых.

2. Приметой времени сельской жизни были разночинцы. В селе жили мещане. Ещё в 1876 г. поселилась здесь семья Саратовского мещанина Павла Ивановича Богачева, служившего писарем в Есиплевском волостном правлении. В 1900 г. жила в Есиплеве семья Переяславского мещанина Дмитриева Алексея Александровича.

3. В селе была школа. И в 1873 г. здесь жила семья учителя лично-почётного гражданина Василия Ивановича Покровского, служившего в школе до 1886 г. В 1886 г. в селе поселилась семья учителя народного училища лично-почётного гражданина Беляева Николая Александровича.

4. В 1873–1780 гг. в селе жила семья фельдшера Есиплевского медицинского пункта Николая Николаевича Орлова. Его сменил в 1881 г. фельдшер Одинцов.

5. 1917–1920 гг. в селе было 4 двора священнослужителей.

6. Ну, а в основном, здесь жили крестьяне. В 1905 году в селе было 22 двора, в них 122 жителя.

В 1870-е годы крестьяне имели фамилии. В с. Есиплево это: Архаровы, Белоноговы (из бывших дворовых), Гладышковы, Кашины, Коркины, Курочкины, Новиковы, Шаровы;

В селе жили семьи отставных солдат: Беляковых, Кочуровых, Кошкиных, Маркеловых.

В 1918 г. близ села жила семья хуторянина Новицкого, в 1920 г. на хуторе жили ещё и Шаровы.

В **Новосёлке** был 41 крестьянский двор, жили в них 250 чел.; это: Балакины Беляковы, Дмитриевы, Калинины, Красавины, Мельниковы, Филиповы; да солдатские семьи Антипиных, Степановых, Явновых.

В д. **Ивашково** – дворов 52, в них 321 чел. Это: Горюновы, Емелины, Ермолаевы, Дмитриевы, Магины.

В д. **Николаевка** –12 дворов, 65 жителей; это: Васильевы, Огневы, Стоговы.

В д. **Костеево** – 43 двора, 159 жителей; это семьи Агриковых, Алексеевых, Бухиных, Шубниковых.

В д. **Огибка** –23 двора и 197 жителей: Евсеевы, Ждановы, Карнауховы, Комковы, Кряжевы, Мухины.

Наступил трагичный для многих 1917 год. При новой власти наше село по-прежнему находилось в Есиплевской волости Юрьев-Польского уезда.

В 1818 г. был создан Есиплевский сельсовет и волостной исполнительный комитет.

5 июня 1920 г. решением НКВД с. Есиплево вошло в только что образованный Кольчугинский район.

В 1924 г. село Есиплево в составе Кольчугинской волости было отнесено к Юрьевскому уезду, а с 1926 г. – в Александровский уезд.

В середине XX века село стало центральной усадьбой совхоза «Текстильщик».

В селе была школа, библиотека, клуб, почта, медпункт.

В 1963 г. Есиплевский сельсовет был отнесён в Юрьев-Польский район, в 1964 г. – в Ставровский район. А в январе 1965 г. наше село «вернулось» в Кольчугинский район.

О том, как закончилась советская жизнь, как восстанавливали сельский храм, как строили ещё раз новую жизнь, читатели помнят и без краеведческих заметок. Важно, что село и его жители выживали в любых катаклизмах.

Список использованных источников:

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: в 3 т. Т. 1/ Акад. наук СССР, Ин-т истории; [отв. ред. Б.Д. Греков]. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
2. Барсуков, Н.П. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинах и поместьях/ сообщил действит. член А.П. Барсуков. – Москва: Университетская тип., 1895.
3. Владимирский земский сборник. 1875. № 1. Январь. – Тип. Губ. зем. управы, 1875.
4. ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 214, л. 18–21
   ф. 40, оп. 1, д. 12108
   ф. 92, оп. 6, д. 30
   ф. 301, оп. 1, д. 865
   ф. 556, оп. 106, д. 7, л. 151
   ф. 556, оп. 107, д. 11, л. 29; д. 12, л. 177; д. 18, л. 209
   ф. 560, оп. 1, д. 325
   ф. 590, оп. 1, д. 969, л. 202
5. Добронравов, В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 4/ В. Добронравов. – Владимир, 1897. – С. 162.
6. Малицкий, Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии/ Н. Малицкий. – Москва, 1902.
7. Местный архив. Метрические книги церкви с. Есиплево за 1864–1918 гг.
8. Труды Владимирской учёной архивной комиссии. Кн. 5. – Владимир, 1903. – Приложение, с. 151.
9. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Кн. 4. – Москва, 1886.
10. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. Вып. 4. – Владимир, 1896. – С. 96.